В.И. БОЛЬШАКОВ

Президент Международного художественного фонда, доктор философских наук, член Союза Писателей и Союза Журналистов России, Член Президиума Международной Общественной Палаты, профессор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
e-mail: bolshakov-51@mail.ru

V.I. BOLSHAKOV

President of the International Art Foundation, Doctor of Philosophy, member of the Union of Writers and the Union of Journalists of Russia, Member of the Presidium of the International Public Chamber, Professor of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU)
e-mail: bolshakov-51@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_1_148_153

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В КОНЦЕПЦИЯХ ВСЕЛЕНСКОГО ЛОГИЗМА И ЗАПАДНОГО РАЦИОНАЛИЗМА И ПОЗИТИВИЗМА

THE REPRESENTATION OF TIME IN THE CONCEPTS OF UNIVERSAL LOGISM AND WESTERN RATIONALISM AND POSITIVISM

В статье рассматриваются два диаметрально-противоположных восприятия времени, раскрывающие цивилизационные различия между парадигмами Западной и Русской цивилизаций: для западного рационального восприятия в безостановочном течении времени земная жизнь превращается в тлен; для русского восприятия, — , за калейдоскопом обманчивой оболочки преходящих явлений сквозит лучезарная и неуничтожимая вечность, которая не только не может быть превращена временем в тлен, но, напротив, преодолевает его останавливая и подчиняя материальный мир духовному началу.

The article considers two diametrically opposed perceptions of time, revealing the civilizational differences between the paradigms of Western and Russian civilizations: for Western rational perception, in the non-stop flow of time, earthly life turns into decay; for

Russian perception, behind the kaleidoscope of deceptive shell of transitory phenomena, a radiant and indestructible eternity shines through, which not only cannot be turned into decay by time but on the contrary, it overcomes it by stopping and subordinating the material world to the spiritual principle.

Ключевые слова: позитивизм, рационализм, понятие времени, вечность, русская религиозно-философская традиция.
Keywords: positivism, rationalism, the concept of time, eternity, Russian religious and philosophical tradition.

Мы постоянно пребываем в атмосфере течения времени, не обращая на это до определенного возраста особого внимания. Согласно марксистко-ленинской философии, время постулировалось как один из векторов пространственно-временного континуума, которое непрерывно течет в одном направлении из прошлого через настоящее в будущее, но при этом абстрактном постулировании закона времени мы меньше обращали внимание на обратную сторону медали: призрачности настоящего. Действительно, все события нашей жизни столь же непрерывно проносятся из будущего через настоящее в прошлое. Лишь на один миг они промелькнут в настоящем и безвозвратно уходят в прошлое, исчезая в бездонной бездне небытия. Эти размышления дают нам повод еще раз оценить по достоинству величайшее прозрение античного философа Гераклита Эфесского (544–483 гг. до н. э.), который говорил в своем философском сочинении «О природе» (Peri Physeos): «В одну и ту же реку нельзя войти дважды и нельзя дважды застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии, но быстрота и скорость обмена рассеивает и снова собирает. Рождение, происхождение никогда не прекращается. Солнце — не только новое каждый день, но вечно и непрерывно новое».

В современной парадигме западной философской мысли, начало которой заложил Огюст Конт (1798–1857), который постулировал позитивизм или позитивную философию? Она стала следствием радикальной переоценки фундаментального принципа причинности, а именно — его абсолютизации.

Позитивисты рассматривали позитивизм как нечто среднее между эмпиризмом и мистицизмом. Согласно позитивистам, ни наука, ни философия не могут и не должны ставить вопрос о причине явления,

а только о механизме преобразования, трансформации одних явлений в другие. В соответствии с этой точкой зрения, наука познает не сущности, а только феномены. Вслед за Сен-Симоном Конт развил идею так называемых трех стадий (теологической, метафизической и позитивной) интеллектуальной эволюции человека и всего человечества. Из эпохи барокко позитивисты заимствуют идею Кондорсе (1743–1794) о прогрессе — поступательном движении к одной определенной цели. Таким образом, развитие человечества представляется ими как прогресс, главную роль в котором играет наука. Подробнее см.: [4]

Сама идея прогресса связана с эволюцией, но не сводится к ней. Идея эволюции появляется в 50-е годы XIX в. Одни считают, что ее высказал Чарльз Дарвин (1809–1882), другие полагают, что автором этой идеи был английский философ-позитивист Герберт Спенсер (1820–1903). Как бы то ни было, именно Спенсер раскрывает концепцию космической эволюции. Суть этой идеи в том, что развитие идет путем ветвления, от однообразия к многообразию. За иллюстрациями Спенсер обращался к различным наукам — к астрономии, биологии и социологии. Однообразная космическая туманность порождает многообразие небесных тел Солнечной системы; однообразная протоплазма — многообразие мира живых существ; однообразная первобытная орда — многообразие форм государства. Кроме того, эволюция характеризуется переходом от хаоса к порядку и постепенным замедлением в результате рассеяния энергии. Как нетрудно видеть, логика этих рассуждений представителей западной философской мысли может быть подвергнута критике. Так например, недостаточно глубокое понимание системности эволюционных процессов в этой концепции отмечает Л.В. Осипова-Дербас. По ее мнению учёный обнаружил только одну сторону эволюционных механизмов — дифференциацию под влиянием внешних сил. Другая сторона — внутрисистемные процессы, направленные на стабилизацию, связанные со способностью систем оказывать активное сопротивление внешним воздействиям, — выпала из поля зрения Спенсера. Подробности см.: [5]

Своей новой философией О. Конт на место веры в трансцендентальный духовный мир ввел веру в торжество научного знания. Идея эволюции, а также закон сохранения материи и детерминизм, постулированные западной наукой в эпоху Просвещения, и стали естественнонаучной основой позитивизма, поставив в своей философской составляющей задачу поколебать мировоззренческое представление о божественном

происхождении мира и утвердить новое научное мировоззрение [1,2,3]. И самое главное: все фундаментальные вопросы бытия о смысле жизни, начале и конце мироздания, о которых прежде всего думали мыслители Античности, были объявлены ненаучными. Таким образом, вся западная философия, поставив под запрет научный, а значит и философский, анализ онтологии, оказалась заложницей этой далеко не бесспорной идеи. Надо, однако, признать, что отчасти позитивизм был реакцией на чрезмерное увлечение в то время идеями субъективного идеализма и спиритуализма.

Таким образом, можно веселиться или сокрушаться по поводу иллюзорности извечного течения времени, но реальность такова, что действительно, — как говорил В.Ф. Эрн — все материальное рано или поздно будет поглощено небытием. Произойдет неизбежное превращение живого цветения в безжизненный тлен — прах [6]

В итоге оказалось, что позитивисты время как форму признают, как сущность игнорируют. Действительно, время, снимая иллюзию видимой устойчивости земных явлений, обнажает их и превращает в иллюзорное ничто. Жизнь как отдельного человека, так и всего мира, — островок в океане небытия, и ежесекундно с этого островка смывается волнами времени очередные наслоения материального покрова, погружая его в вечность. Безрадостная перспектива в парадигме философской мысли Запада — погружение всего и вся в небытие, которое для отдельного человека воспринимается намного более зримо, чем для всего человечества, однако их судьба не зависит от масштабов, последние влияют лишь на сроки угасания и исчезновения жизни, причем этот процесс сноса лавиной времени всего живого мира является, с рациональной точки зрения, объективным, то есть не зависящим от человека, которому лишь остается лишь грустная доля покорно наблюдать, как его, словно щепку, несет лавина времени.

Если господство времени над миром является вечным и неуничтожимым, то всякая свобода человека в парадигме западной мысли становится призрачной, а вслед за этим становятся призрачными все идеи освобождения человечества от рабства и построения некоего рая на земле. Действительно, закон течения времени в западной философской парадигме делает человека рабом. И преодолеть это в рамках позитивистской философии невозможно.

Только русская религиозно-философская мысль приоткрывает завесу над Вечностью, над полноценной таинственной и бесконечной

жизнью. При размышлении в парадигме Вечной жизни нам за явлениями приоткрывается сущность: а в мгновении — при взгляде из Горнего мира переживается Вечность (1).

Вечность, таким образом, предстает как нечто реальное, а скоротечное время при этом обретает черты иллюзорности и призрачности. Навязанная нам эпохой Просвещения видимая неизбежность безостановочного течения времени скрывает от нас истинную безвременную жизнь, которая, открываясь в вечности, поглощает время [6].

Как видим, есть два диаметрально-противоположных восприятия времени, раскрывающие цивилизационные различия между парадигмами Западной и Русской цивилизаций: для западного рационального восприятия — превращение земной жизни в тлен обессмысливает жизнь, как суету сует; для русского восприятия — за калейдоскопом обманчивой оболочки преходящих явлений сквозит лучезарная и неуничтожимая вечность, которая не только не может быть превращена временем в тлен, но, напротив, преодолевает его останавливая и подчиняя материальный мир духовному началу.

Западная философская мысль присвоила себе монопольное право быть укорененной в созерцательном прозрении великих мыслителей Античности, передавших миру сакральный порыв непрерывного течения своей философской мысли. А «приватизировавший» его (и не только) современный умирающий Запад, который, пребывая в «прокрустовом ложе» позитивистской философии, оказался не способным не только придать ей новый живительный импульс, но даже сохранить не искаженным великое наследие Античной философской мысли, поскольку именно живительную силу античных философов он убивает своим бездушным рационализмом, сковывающим всякое живительное начало.

В отличие от западной, русская мысль способна соединить лучшие традиции античной и европейской философии с мыслью Востока, с ее извечной созерцательной отрешенностью не только от земных проблем, но и от все более стремительно приближающегося к нам эсхатологического вызова человечеству. Русская философия может открыть глаза «засыпающему в своей убаюкивающей сытости» Западу на необозримые высоты восточного мироощущения, а Востоку донести величайшие сокровищницы Логоса святоотеческой мысли, выплавившейся в Византии в неподражаемой красоты и могущества Глаголы великих отцов и подвижников церкви эпохи Вселенских соборов, органично впитавших в

себя как наследие Античности, так и духовное горение ближневосточной и египетской религиозности.

Здесь же уместно следует сказать, что постоянство вектора течения времени тоже может быть поставлено под сомнение, но это уже другая тема.

Примечания:

1. В буддизме, правда, была осуществлена попытка путем непрерывных медитаций добиться отрешения от мира с его неумолимым течением времени путем погружения в нирвану: это попытка буддизма избавиться от плена времени, преодолеть неумолимый ход времени.

Список литературы

1. *Большаков В.И.* Динамика культурно-цивилизационного процесса: учебное пособие. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016.

2. *Большаков В.И.* Грани русской цивилизации. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 717 стр.

3. *Большаков В.И.* Преступление и покаяние. Судьба русской цивилизации. 790 стр. Изд. Достоинство, 2017.

4. *Конт О.* Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И.А Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. — Изд. 2-е. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

5. *Осипова-Дербас Л.В.* Теория спенсера в свете современных системных представлений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009; (114). — С. 320–327.

6. *Эрн В.Ф.* Борьба за Логос. Опыты философские и критические. — Москва: Путь, 1911.